

РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПСКОВИЧА В ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ С АНГЛИЧАНИНОМ

Елизавета Канатова
(Москва)

Материалом нашего исследования стала переписка англичанина по имени Роман Вилимович и псковского посадского человека Петра Игнатьевича (далее — *П. И.*). Она входит в так называемый «русский архив» английского купца, который жил и, возможно, вел коммерческую деятельность в Пскове в 80-е годы XVII в. От архивов иноземных торговцев, обладавших в России особым статусом, до нас дошли, в основном, отдельные жалованные грамоты. В этом отношении очевидна уникальность этого архива, изданного в 2009 г. П. С. Стефановичем и Б. Н. Морозовым. Переписка вместе с другими материалами (копиями литературных и религиозных произведений, подборкой юридических и делопроизводственных документов) была скопирована в архив приблизительно весной 1687 г.

Как предполагают издатели, Роман Вилимович (далее — *Р. В.*) — это упоминаемый в одном из документов письмовника некий Роман Дарвин. Он «был англичанином, <...> который занимался транзитной торговлей между Россией и Англией» [Стефанович, Морозов: 17]. Голландский ученый Йос Схакен оспаривает эту версию, полагая, что *Р. В.* мог быть Романом Вилимовичем Брюсом, который родился в Пскове в 1668 г. от Вильяма Брюса, шотландского дворянина, иммигрировавшего в 1647 г. в Россию [Jos Shaeken]. Эта гипотеза представляется все же менее достоверной, нежели версия издателей. Однако для нашего исследования установление личности *Р. В.* является проблемой хоть и важной, но не первоочередной, поскольку ни одна из гипотез не отрицает самого характера переписки — она велась с учебными целями.

Об этом свидетельствует, например, следующий фрагмент из письма *П. И.*:

А н(ы)нѣ самъ себѣ думаю и гаразно мнѣ † зазорно или / стыдно † всѣх добрых русских людей и иноземцов, что я часто пьян был и много всегда пилъ, и лень был, и к тебѣ ничево не писалъ, а ты для моеш лѣности многое время промешкал без учения. И я за то за всѣ прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том, прости. А я вперед(ь) почаще стану к твоеи м(и)л(о)сти писат(ь). И ты пожалуй, также ко мнѣ извол(ь) писат(ь) и чево не знаеш(ь) говорит(ь), или что в сеи карточки писаны слова, а ты их не знаеш(ь), пожалуй, спрашиваи у меня, а я рад твоеи м(и)л(о)сти все об(ь)явит(ь) [Стефанович, Морозов: 76].

В письмах П. И. появляются синонимичные выражения или лексемы, которые он помечает специальным знаком (†). Кроме того, каждое ответное письмо П. И. исправляет и отправляет обратно. «И грамотку твою я, справив, отослал к тебѣ вперед(ь) для обрешка» [Там же: 92]. Отношения П. И. и Р. В. были приятельскими, корреспонденты обменивались литературой. Содержание одного из писем говорит о том, что Р. В. некоторое время жил у П. И.

Темы переписки касаются не одних лишь учебных и бытовых вопросов. П. И. обсуждает с представителем иной христианской конфессии вопросы веры. Это, как отмечают издатели архива, контрастирует «с теми известиями об отношениях православных с католиками и протестантами, которые имеются в историографии» [Там же: 48]. Петр Игнатьевич ни разу не касается догматических вопросов. Очевидно, что он нацелен на поиск точек соприкосновения.

Контрастной по отношению к некоторым свидетельствам иностранцев о России может выглядеть и позиция англичанина, который если не полностью поддерживает, то одобрительно реагирует на высказываемые псковичом взгляды. Веком ранее англичанин Джайлс Флетчер, побывавший в звании посланника в России, отзывался о Русской православной церкви, ее обрядах и духовенстве чрезвычайно неодобрительно, как и Мартин Груневег, гданьский торговец и доминиканский монах, находившийся в Москве в 1584–1585 гг. (см.: [Груневег; Флетчер]). По всей видимости, купеческая среда, к которой принадлежали и П. И., и Р. В., способствовала проявлению большей терпимости по отношению к представителям иных конфессий.

Говоря о главных идеях псковича, нельзя игнорировать особенности употребляемых П. И. эпистолярных формул, которые могут свидетельствовать об отношении автора к адресату-иновер-

цу. Из повторяющихся почти в каждом письме формулировок мы выделили шесть групп выражения эмоций. Для каждой группы были собраны формулы отдельно из писем П. И. и Р. В. и прослежена частотность их употребления (см. Приложение). Стоит выделить отдельно формулу прощания в письме англичанина: «По сем предаю тя в сограние Христу, на многие лѣта здравие», первая половина которой, вероятно, представляет собой кальку с английской эпистолярной формулы прощания. Поиск по The Parsed Corpus of Early English Correspondence дал следующий вариант формулы, которая могла стоять за использованным Р. В. оборотом: Thus I comyt you to God who kepe you.

Сравнительный анализ формул из шести выделенных групп позволяет сделать следующие выводы. Как правило, англичанин использует устойчивые формулы, следуя за учителем, то есть в основном употребляет те, которые чаще всего появляются в письмах псковича.

Письма псковича к Р. В. выдержаны, по большей части, в приятельском тоне. Однако в отдельных случаях П. И. привлекает эпистолярные средства, свойственные скорее письмам подчиненного или просителя к вышестоящему лицу. С определенной долей осторожности можно говорить о том, что пскович ищет компромисс между дружеским и деловым эпистолярным стилями. Однако настаивать на этом утверждении мы не можем, поскольку не имеем других примеров подобной переписки. С другой стороны, употребление формул самоуничижения в письмах П. И. может быть соотнесено с содержанием его посланий, связано с теми идеями, которые он настойчиво проводит в большинстве писем.

Главная из них — необходимость «держатъ со всяким челоуѣком любов(ь) или дружбу». Впервые она появляется в письме П. И.:

<...> подаи нам б(о)гъ промежь собою и впред(ь) добрую д[р]ужбу содержат(ь). Что дружба и любов(ь), то однако и б(о)гъ так написал: надобно всякому ч(е)л(о)в(е)ку || держать со всяким челоуѣком любов(ь) или дружбу. Апостол Иоанъ написал: хто б(о)га любить, а брата ненавидит или не любить, то ложь есть или неправда. Как ч(е)л(о)в(е)ку б(о)га любить? Он не видит б(о)га. Перво, надобно всякого доброго ч(е)л(о)в(е)ка любить. Так и бога гаразно любить надобно. Б(о)гъ не вѣлит ч(е)л(о)в(е)ку сп[е]сиву и сердиту быть на своихъ друговъ и на всяково ч(е)л(о)в(е)ка. У нас в кн(и)ги написано:

любовы покрывает множество грѣхов. Так и нам подаи б(о)гъ добрую дружбу и любовь(ь) [Стефанович, Морозов: 77–78].

В ответном письме Р. В. использует формулу, появлявшуюся в его письмах прежде: «А жит(ь) мы и др[у]жбу держать станем» и заимствует фрагмент из письма П. И.: «надобно ч(е)л(о)в(е)ка всякого доброго ч(е)л(о)в(е)ка любить. Так и нам подаи б(о)гъ добрую дружбу и любовь». Самостоятельному выбору Р. В. можно приписать следующую часть предложения: «и чаю я, что то подлинно, а мы, христиани, от одного отца на сеи свѣтъ родилис(ь)» [Там же: 78].

В одном из последующих писем (№ 12) П. И. развивает столь важную для него мысль:

Да пожалуи, учини мнѣ вѣстно, еще ли ты с своими со всѣми друзьями по прежнему в любви и в доброй дружбѣ и нѣтъ ли у тебя с кѣм нибуд(ь) какои ни есть ссоры или недружбы. А я рад слышать, чтоб ты был по прежнему со всѣми своими друзьями в любви и в доброй дружбѣ, как написано во святом писании. А я, дал б(о)гъ, по се время жив и со всѣми своими друзьями и з добрыми люд(ь)ми в совѣте и в любви [Там же: 82].

В ответном письме Р. В. снова использует формулировки П. И., отчасти пересказывая его вопрос косвенной речью:

Да писал ты ко мнѣ и спрашиваеш(ь), нѣтъ ли у меня ссоры с кѣм нибуд(ь) какои ни есть и недружбы. А я рад право тебѣ скажу, что я гнѣва и недружбы никакого не держу, а хто на меня сердитца, я право тово не вѣдаю, и я рад помиритца, хто на меня гнѣв держит, хотя и напрасно / или / и даром <...> А вперед(ь) подаи мнѣ б(о)гъ со всѣми добрыми люд(ь)ми в дружбы и в совѣте и в любви жить [Там же: 83].

Как видно из приведенных фрагментов, англичанин скорее использует готовые формулы, передающие взгляды его корреспондента, нежели конструирует новые для выражения собственного мнения. В какой-то степени пскович сам моделирует ответ англичанина. Однако отдельные моменты проявления самостоятельности Р. В. все-таки позволяют говорить о том, что он поддерживает взгляды П. И.

Второй мотив, также часто появляющийся в письмах П. И., — мотив «смирения». Для автора эта черта — одна из высочайших добродетелей: «Я вездѣ тебя право за твое доброе смирение и

за всякую добродѣтел(ь) хвалю»; «Я твоему зьдоров(ь)ю в десятеро челом бью за твое смирение и многие молчание, что много в моем дому видял всяково худово, а нигдѣ того не пронес и не сказал, и такая добродѣтел(ь) гаразно незабытна» (ср. также обращения к Р. В.: смиренный, смиренномудрый).

Можно проследить связь этих идей с выбором определенных эпистолярных формул в письмах П. И. Письма, содержащие мысли о необходимости всех добрых людей «держать дружбу и любовь», как правило, начинаются с обращения «Друг и добродей», «советный друг», содержат вопросы о здоровье. Мотивы смирения подкрепляются в письмах псковича формулами самоуничижения и извинениями за леность и пьянство, благодарностью за смирение и молчание. Этикетные формулы вежливости с их религиозными обертонами соответствуют стремлению псковича обсуждать с англичанином вопросы веры и становятся своеобразной опорой, на которую возводятся уже не продиктованные эпистолярным кодексом обороты. Каждый из этикетных оборотов в его письмах в какой-то степени возвращает свое стертое значение и становится сокращенным до формулы знаком мировоззрением.

Мы сравнили переписку Р. В. и П. И. с двумя источниками: Русской грамматикой Лудольфа [Лудольф] и Словарем-разговорником Фенне [Fenne]. Выбор именно этих источников мотивирован топографическим совпадением — и Грамматика, и Словарь были составлены в Пскове, а также сходными условиями их возникновения и бытования — они были созданы в условиях живого общения с русскими. Сравнение псковско-английской переписки с Грамматикой Лудольфа обнаруживает определенный тематический параллелизм. Мы не будем на нем останавливаться, поскольку его подробно рассматривает П. С. Стефанович [Стефанович, Морозов: 41–43]. Сопоставление со словарем Тённиса Фенне (1607 г.) обнаруживает совпадения на лексическом уровне. Мы выбрали из переписки слова, выражающие те понятия, которые использует П. И., затрагивая религиозные вопросы, а также те, которые не учтены в словаре Фенне. Разделить их можно на три группы:

I. *апостол, Святое Писание, Евангелие, церковь, неизреченная, створший, плод, древо, неподобный, добродетель.*

II. название грехов — *лньность, пьянство, объядение, блуд.*

III. слова, относящиеся к описанию празднования Пасхи: *затрениа, кстосатца* (христосоваться), *Христось воскресе, Воистинно воскресе* [Fenne].

Сравнительный анализ словарей обнажает стратегии П. И. в общении с иностранцем. Появление слов группы I и II обусловлено поиском общего в религиозной жизни русского и иностранца. Эти слова взяты, видимо, из богослужебного лексикона, который активизируется в эпистолярном языке П. И., как только он касается религиозных вопросов. За предметом обсуждения тянется и лексическое поле, с которым этот предмет связан в сознании псковича. П. И. важно рассказать иностранцу об обрядовой стороне православия, описать собеседнику что-то непривычное и, возможно, даже экзотическое. Так появляется описание Пасхи, из которого приведены слова группы III.

В переписке цели псковича и англичанина были различными. Для первого переписка становится пространством осмысления и выражения собственных взглядов. Такая необычная коммуникативная ситуация как письменное общение с иностранцем вызвала своеобразное «остранение». Эпистолярный кодекс неизбежно должен был быть пересмотрен: актуализировалась его содержательная сторона. Этот кодекс в письмах П. И. внезапно становится подспорьем в попытках раскрыть перед иностранцем свои убеждения. В соседстве с изложением жизненной программы П. И. обычные формулы вежливости выполняют уже не просто этикетную функцию, но дополнительно подкрепляют его мировоззрение.

Сам факт копирования переписки в архив дает возможность говорить об еще одной цели иностранца, (даже если Р. В. и не был владельцем архива). Письма, вероятно, служили эпистолярными образцами, с одной стороны, и подручным справочником о России — с другой. Документы, написанные русским для иностранца, при этом отобранные и сохраненные англичанином, имеют смысл рассматривать в одном ряду со свидетельствами иностранцев о России).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Группа эмоций	Петр Игнатьевич		Роман Вилимович	
	Цитата	Часть	Цитата	Часть
Обращение - приветствие	Письмо № 1: Честному господину... (С. 75).	№ 9, № 14, № 15 4 раза	№ 3: Честному и милостивому господину моему и приятелю учителю Петру Игнатьевичу... (С. 77).	№ 5, № 8, № 11, № 13, № 16, № 22 7 раз
	№ 1: смиренномудруму Роману Вилимовичю (С. 75).	1 раз		
			№ 19: Честному господину и учителю моему и гаразно великому другу Петру Игнатьевичу (С. 88).	1 раз
	№ 2: Благодетель мои Р В (С. 75–76).	№ 23 2 раза		
	№ 4: Друг мои и доброеи Роман Вилимович... (С. 77).	№ 6, № 15, № 21 4 раза		
	№ 7: Р. В... (без приветствия, С. 79).	1 раз		
	№ 9: советному моему другу (С. 81).	№ 12, № 14, № 15, № 18, № 23 6 раз		
	№ 9: смиренному ученику моему Роману Вилимовичю (С. 81).	без «смирного»: № 14, № 18 3 раза		
№ 17: Честному и милостивому господину и благодатному смиренному и советному бывшему моему ученику и добродью Р. В. (С. 85).	1 раз			

П о ж е л а н и е з д о р о в ь я	№ 1: подаи богъ здравствовать на премножество лѣт (С. 75). Вариация, № 18: подаи богъ здравствовать на премножество лѣт со всѣми своими сродичи и приятели (С. 88). Вариация, № 23: ...со всѣми своими приятствующими (С. 92).	№ 21 4 раза	№ 3: подаи богъ тебѣ и со всѣм твоим благодатным домом здравствовать на прѣмножество лѣт (С. 77). (вариация, № 16): подаи богъ тебѣ здравствовать и со всѣми своими сродичи и со всѣм твоим благодатным домом (С. 85).	№ 19, № 22 4 раза
	№ 6: Здравствуи, Р. В., на многие неисчетные впредь идущие лѣта (С. 79).	1 раз	№ 13: И подаи богъ еи опять по прежнему здравие, и рад слышать, чтоб богъ ею помиловал по прежнему и дал еи зъдравие от сеи болѣзни (о жене П. И. — С. 83).	1 раз
	№ 17: подаи господь богъ здравствовать на многие впредь будущие неисчетные лѣта в добром здравии и благоденствии и со всѣми своими приятели и с родичи и з добрыми други П. И. ч. б. (С. 85–86).	1 раз		
Б л а г о д а р н о с т ь	№ 1: Спасибо тебѣ на твоихъ хороших грамотках и на доброй отповѣди (С. 75). Вариация, № 4: зѣло великое спасибо тебѣ на том сказываю (С. 77).	2 раза	№ 3: я за то зѣло челом бью (С. 77). Вариация, № 5: много покорно тѣбѣ челом бью (С. 78). Вариация, № 11: челом бью на твоеи послѣднии грамотки (С. 82). Вариация, № 13: ...челом бью за твои многие добродѣтели (С. 83). № 16: Челом бью, Игнатъевич, за всю твою добродѣтель ко мнѣ (С. 85).	5 раз
	№ 6: Челом, друг мои Р. В., бью на твоем жалованье (С. 79).	1 раз	№ 8: челом бью на твоем жаловании (С. 80). № 16: сказываю тебѣ зело великое спасибо на том (С. 85).	№ 19, № 22 3 раза 1 раз
С а м о у н и ж е н и е	№ 1: И в том я виноват пред тобою, аки раб пред господином (С. 76).	1 раз		
	№ 2: гаразно мнѣ зазорно или / стыдно всѣх добрых русских людей и иноземцев.	1 раз		

И з в и н е н и я	№ 1: пожалуи, не осуди меня в том, что то не мудро (С. 75).	1 раз	№ 5: Да в том, пожалуи, не осуди меня (С. 78). Вариация, № 11: не осуди, что я мало и худо писал (С. 82).	2 раза
	№ 2: не осуди, пожалуи, господа ради, что я к твоему здоровью многое время не писывал для своей лѣности и многово пьянства (С. 75–76). Вариация, № 17: пожалуи, не осуди, что я в такое многие время много пил и гулял и за иным своим деламъ ходилъ, а тебя скоро не учил (С. 86).	2 раза		
	№ 2: И я за то за всё прошу у тебя прощения, пожалуи меня в том, прости (С. 76). Вариация, № 17: В томъ во всём прости (С. 86).	2 раза	№ 16: пожалуи, прости меня грѣшнаго человека во всем, что я худо сотворил, пожалуи, не памятуи того (С. 85).	1 раз
	№ 9: Пожалуи, не осуди, что дерзнул к тебѣ писать (С. 81).	№ 10, № 12, № 15, № 18, № 21 6 раз		
П р о щ а н и е	№ 1: А за сим здравствуй. ПИЧБ (С. 76).	№ 7, № 12, № 14, № 21, № 23 6 раз	№ 5: По сем предаю тя в сограждение Христу, на многие лѣта здравие <...> РВЧБ (С. 79).	1 раз
	№ 4: По том челом бью, ПИ (С. 78).	№ 10, № 8, № 9, № 18 5 раз	№ 8: По тому ч. б. Р. В. (С. 80). Вариация, № 19: По сем тебѣ покорно челом бью. Вариация, № 22: По том тебѣ мало пишу, а много челом бью, Р. В. (С. 91).	№ 11, № 13, № 16 5 раз
	№ 6: По сем, написав площадной подъячей Матъка Евсеѣвъ челом бьет... (С. 79).	1 раз	№ 13: А по сем здравствуй и пиши, пожалуи, ко мнѣ о своем здравии или что ты самъ изволишь (С. 83).	1 раз
	№ 9: По сем многолѣтствуй. Написав, П. И. челом бью (С. 81).	№ 17 2 раза		
	№ 20: (имени адресата и автора нет) Богъ и ево помощь всегда с тобою (С. 90).	1 раз		

ЛИТЕРАТУРА

- Лудольф: *Лудольф Генрих Вильгельм*. Русская грамматика. Оксфорд 1696 года. Переиздание, перевод, вступительная статья и примечания Б. А. Ларина. Л., 1937.
- Груневег: *Мартин Груневег* (о. Венцеслав): духовник Марины Мнишек. Записки о торговой поездке в Москву в 1584–1585 гг. М., 2013.
- Стефанович, Морозов: Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х годов / Публ. подг. П. С. Стефанович и Б. Н. Морозов. М., 2009.
- Флетчер: *Флетчер Дж.* О государстве русском. Сочинение Флетчера. СПб., 1906.
- Jos Shaeken: *Jos Shaeken*. On language learning and intercultural communication in seventeenth-century Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 59/3, 390–398.
- Fenne: Pepijn Hedriks and Jos Schaeken, Slavic Department, Leiden University. Electronic text edition of Tönnis Fenne (Pskov 1607): version 1.0 (April 2006) <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/17831/fenne11.pdf?sequence=2> (Дата просмотра: 30.09.2013).